

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В четырех томах

Под редакцией А. Б. ХОЛМОГОВОЙ

Том 1

А. Б. ХОЛМОГорова

ОБЩАЯ ПАТОПСИХОЛОГИЯ

Рекомендовано

*Советом по психологии Учебно-методического объединения
по классическому университетскому образованию
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению и специальностям психологии*

Москва
Издательский центр «Академия»
2010

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.4я73

К493

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, зам. директора по научной работе
Института коррекционной педагогики РАО *И. А. Коробейников*;

доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории судебной
психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии
им. В. П. Сербского *Ф. С. Сафуанов*

Клиническая психология : в 4 т. : учебник для студ.
К493 высш. учеб. заведений / под ред. А. Б. Холмогоровой. Т. 1.
Общая патопсихология / А. Б. Холмогорова. — М. : Изда-
тельский центр «Академия», 2010. — 464 с.

ISBN 978-5-7695-5968-6 (Т. 1)

ISBN 978-5-7695-6822-0

Книга представляет собой первый том четырехтомного учебника по клинической психологии, подготовленного коллективом сотрудников кафедры клинической психологии и психотерапии Московского городского психолого-педагогического университета. Данный том посвящен теоретико-методологическим аспектам клинической психологии, в нем освещаются история становления ее научного предмета, а также ее современный методологический статус как науки неклассического типа. Рассмотрены различные теоретические подходы к проблеме психической нормы и патологии, представлен их концептуальный аппарат, методологические принципы и способы получения научных данных.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Клиническая психология», а также аспирантов, преподавателей и широкого круга специалистов научных, образовательных и медицинских учреждений, интересующихся теоретическими проблемами патопсихологии.

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.4я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

© Холмогорова А. Б., 2010

© Образовательно-издательский центр
«Академия», 2010

© Оформление. Издательский центр
«Академия», 2010

ISBN 978-5-7695-5968-6 (Т.1)

ISBN 978-5-7695-6822-0

Предисловие

Цель данного учебника — систематическое изложение основных разделов клинической психологии. В последние годы произошло значительное расширение и усложнение предмета клинической психологии, в отечественных и зарубежных учебниках встречаются различные его трактовки. Все это требует осмысления и анализа.

Данный учебник представляет собой многотомное издание. В его создании принимали участие разные авторы. Первый том — *«Общая патопсихология»* — включает два больших раздела, посвященные теоретико-методологическим аспектам проблемы психической нормы и патологии. Во втором томе — *«Частная патопсихология»* — рассматриваются теоретические модели и эмпирические исследования конкретных психических расстройств. Третий том — *«Специальные разделы клинической психологии»* — включает три раздела — *«Детская патопсихология»*, *«Нейропсихология»*, *«Психосоматика»*. Наконец, четвертый том — *«Прикладные направления клинической психологии»* — посвящен клинической психодиагностике, методам психологической помощи, этическим и организационным аспектам профессиональной деятельности клинического психолога.

Не секрет, что многие годы, в силу исторических обстоятельств, отечественная клиническая психология развивалась в изоляции от западной. За два последних десятилетия этот разрыв был в значительной степени сокращен благодаря многочисленным переводам и аналитическим работам отечественных авторов. Однако актуальной остается проблема соотношения и интеграции отечественного и зарубежного опыта как с теоретических, так и с эмпирических исследовательских позиций.

Задачи данного учебника — интегрированное изложение зарубежных и отечественных концепций и исследований в области клинической психологии; описание основных теоретических моделей и результатов эмпирических исследований с учетом исторического принципа и современной классификации психических расстройств; освещение наиболее дискуссионных вопросов и основных тенденций развития современной клинической психологии. Еще одна важная задача — представить наиболее достоверные результаты научных исследований и способствовать

дальнейшему становлению практики научно обоснованной психологической помощи в сфере охраны психического здоровья.

Мы также исходили из того, что начался процесс интенсивной рефлексии, переосмысления наследия отечественной психологии в исторической перспективе (Зинченко В. П., Моргун Е. Б. — 1994; Петровский А. В., Ярошевский М. Г. — 1994; Слободчиков В. И., Исаев Е. И. — 1995; и др.). Без такой рефлексии невозможна ее интеграция в мировую психологию и дальнейшее эффективное развитие. В этот процесс включаются и клинические психологи, что мы постарались отразить.

Данный учебник не претендует на полное и непротиворечивое изложение материала, существует довольно много спорных вопросов и проблем, которые мы старались осветить с разных точек зрения. В настоящее время во многом остаются справедливыми слова К. Юнга: «Сегодня мы нигде не должны быть так скромны и так считаться с кажущимся множеством противоречивых мнений, как в прикладной психологии, ибо нам еще так далеко до того, чтобы познать хотя бы что-нибудь существенное о самом важном объекте науки — о человеческой душе. Пока у нас есть просто более или менее приемлемые мнения, которые по-прежнему не желают ни в чем совпадать» (Юнг К. — 1993. — С. 72).

Все же хочется надеяться, что за семьдесят с лишним лет, прошедших с тех пор, как были сказаны эти слова, различные психологические школы сделали определенные шаги по направлению к взаимопониманию и интеграции. Нам представляется чрезвычайно важным осмысление этого движения. Мы надеемся, что данный учебник окажется полезным в этом и будет способствовать целостному представлению такой сложной и многоаспектной области знания, как клиническая психология.

Как составитель и научный редактор, а также автор первого тома данного учебника, я бы хотела выразить глубокую благодарность всем тем, кто так или иначе повлиял на мои профессиональные взгляды и интерес к теоретико-методологическим аспектам клинической психологии.

Особую благодарность мне бы хотелось высказать моему мужу Виктору Кирилловичу Зарецкому, оказавшему значительное влияние на мое становление как ученого. Без его постоянной поддержки и заинтересованных содержательных обсуждений эта работа вряд ли могла осуществиться. Его методологические консультации существенно помогли в концептуальном оформлении данного тома, посвященного теоретико-методологическим аспектам клинической психологии.

Особо хочу поблагодарить моего постоянного партнера по исследовательской и психотерапевтической работе Наталью Георгиевну Гаранян, дружба и тесное сотрудничество с которой на

протяжении многих лет являются важнейшим источником поддержки, содержательных идей и профессионального роста.

Хочу отдельно поблагодарить Галину Александровну Петрову, рискнувшую начать вместе со мной методическую разработку цикла семинаров к инновационному лекционному курсу, который положен в основу учебника.

Выражаю также глубокую признательность всем сотрудникам кафедры клинической психологии и психотерапии Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) и одноименной лаборатории Московского НИИ психиатрии, многолетняя совместная работа с которыми стала важным источником многих представлений и исследований, нашедших отражение в данном учебнике. От души благодарю сотрудников и аспирантов, принявших участие в технической работе над рукописью, а также студентов МГППУ, проявивших интерес к этому курсу и способствовавших своими вопросами и замечаниями переосмыслению многих проблем, освещенных в этом учебнике.

Глубокую признательность я выражаю редактору данного издания Вере Григорьевне Щур за заинтересованное отношение к рукописи, за важные советы и рекомендации, которые существенно повлияли на содержание и оформление учебника.

Очень важно для меня выразить благодарность моим учителям, со взглядами которых я постоянно соотносилась в процессе работы над учебником. Прежде всего я должна назвать имя основательницы отечественной клинической психологии Блюмы Вульфовны Зейгарник, счастливая возможность работы и общения с которой на протяжении многих лет стала важнейшим источником моего развития и как психолога, и как человека. Ее светлой памяти посвящается этот труд. Внук Блюмы Вульфовны Андрей Владимирович Зейгарник восстановил многие факты ее жизни и написал первую подробную биографию, в которой жизненная драма ученого и человека переплетена с историческими коллизиями общества и науки XX века. С его любезного разрешения мы помещаем этот биографический очерк в приложении вместе с фотографиями из семейного архива.

Мне также хочется назвать имя известного отечественного методолога и психолога Никиты Глебовича Алексева, контакты с которым во многом способствовали моему приобщению к методологической культуре. Первый том учебника построен с использованием целого ряда его методологических разработок.

Большой жизненной удачей я считаю знакомство с одним из наиболее крупных психотерапевтов и ученых нашего времени, основателем когнитивной психотерапии Ароном Беком, любезно предоставившим мне и Н. Г. Гаранян как пионерам этого направления в России возможность бесплатного обучения в институте

Когнитивной психотерапии в Филадельфии в 1998 — 1999 гг. Его идеи и практические разработки во многом определили мое становление в качестве психотерапевта, ориентированного на интегративные научно обоснованные модели психотерапии.

Не могу не упомянуть также имен замечательных западных специалистов, приехавших в Россию в период после снятия «железного занавеса» и щедро делившихся с нами своими знаниями. Это специалисты в области психодрамы Грета Лейтц, Клавдия Бахман-Гросс, Йорен Хохберг, Наталья Новицки, Пол Холмс и другие. Большое влияние на меня оказали двухлетние регулярные занятия в первой российской группе по обучению системной семейной психотерапии под руководством экс-президента Интернациональной федерации семейной психотерапии Ханны Вайнер. Ей я обязана многим в своей профессиональной идентичности в качестве психотерапевта.

В заключение я хотела бы выразить глубокую признательность своим родителям — Маргарите Болеславовне Гедро и Борису Георгиевичу Скобину. Их преданность педагогической профессии, глубокое уважение к науке, самоотверженная поддержка в самые сложные периоды жизни сыграли решающую роль в моем жизненном самоопределении.

Я сознаю всю сложность теоретического анализа центральной для клинической психологии проблемы нормы и патологии, которой посвящен данный том, и заранее благодарна всем, кто пришлет критические замечания и предложения, которые помогут доработке учебника.

РАЗДЕЛ I

**Теоретико-
методологические
основы клинической
психологии**

Чтоб жизни суть постичь и отразить точь-в-точь,
Он, тело расчленив, а душу выгнав прочь,
Глядит на части. Но... духовная их связь
Исчезла, безвозвратно унеслась!

В. Гёте «Фауст»

Системы повсюду...

Л. фон Берталанфи

Как нужно быть осторожным, чтобы судить о том,
что нормально и что ненормально, что совершен-
ство и что недостаток!

И. П. Павлов

Введение

Прежде чем обсуждать предмет и современное состояние клинической психологии, необходимо рассмотреть и соотнести различные понятия, существующие для обозначения области знаний, о которой пойдет речь в данном учебнике. Данная область начала формироваться с конца XIX в. Главным толчком к ее формированию стал поворот психологии от изучения теоретических вопросов об «устройстве» психики человека к решению практических, прикладных задач. Можно выделить несколько основных источников развития клинической психологии: 1) создание прогрессивными психиатрами того времени психологических лабораторий с целью экспериментального изучения нарушенных в результате болезни психических функций (Э. Крепелин, П. Жане, В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков и др.); 2) создание психологических тестов Ф. Гальтоном и Дж. Кеттеллом и зарождение дифференциальной психодиагностики; 3) организация Л. Витмером первого консультативного психологического центра для детей с различными проблемами и зарождение психолого-педагогического консультирования; 4) разработка психологической теории неврозов З. Фрейдом на основе опыта работы с больными истерией и появление психоаналитического метода лечения психических расстройств.

Основным пространством формирования клинической психологии стала пограничная область между психологией и медициной. Для ее обозначения разные авторы в разное время и в разном смысле использовали следующие термины: *клиническая психология, медицинская психология, патопсихология, анормальная психология*. Чешские исследователи Р. Конечный и М. Боухал еще в 1980-е гг. уделяли много внимания проблеме терминов, отмечая ее крайнюю запутанность, царящий здесь «хаос взглядов и мнe-

ний» (Конечный Р., Боухал М. — 1983. — С. 196). В частности они отмечали, что термины «клиническая психология» и «медицинская психология» трактуются то крайне узко, то, наоборот, очень широко, охватывая все области психологических разработок в медицине и, фактически, сливаясь друг с другом. В настоящее время по-прежнему не существует единства во мнениях относительно каждого из этих терминов, однако некоторые общие тенденции в их трактовке наметились.

В советской психологии получили распространение термины «патопсихология» и «медицинская психология», а термин «клиническая психология» до 1980-х гг. практически не использовался. Термин «анормальная психология» обсуждался рядом авторов (Блейхер В. М. — 1976; Конечный Р., Боухал М. — 1983), но также практически не использовался вплоть до 2004 г.¹

Термин **патопсихология** использовался представителями московской и украинской психологической науки. Патопсихология, по определению Б. В. Зейгарник (Зейгарник Б. В. — 1969, 1986), *исследует структуру нарушений психической деятельности, закономерности ее распада в их сопоставлении с нормой, при этом дается квалификация патопсихологических явлений в понятиях современной психологии*. При таком понимании психологических задач московская школа была длительное время (1960 — 1970-е гг.) преимущественно ориентирована на решение фундаментальных теоретических вопросов о механизмах работы психики. Исследования фокусировались на изучении характера психических нарушений при тяжелых психических и соматических заболеваниях и на задачах психологической диагностики (Б. С. Братусь, М. А. Карева, В. В. Николаева, С. Я. Рубинштейн, Е. Т. Соколова и др.).

Большой вклад в эти исследования внесли сотрудники кафедры пато- и нейропсихологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, а также сотрудники лаборатории патопсихологии Центра психического здоровья РАМН, которые под руководством Ю. Ф. Полякова в течение многих лет исследовали патологию психической деятельности при шизофрении и разработали целый ряд методик для оценки нарушений высших психических функций (В. П. Критская, Н. С. Курек, Т. К. Мелешко, Т. Д. Савина и др.). Среди украинских психологов, внесших важный вклад в развитие патопсихологии, следует упомянуть В. М. Блейхера, Л. Ф. Бурлачука и других.

В особую область знаний выделилась детская патопсихология, призванная исследовать психические расстройства и отклонения

¹ Этот термин входит в обиход вместе с появлением русского издания фундаментального американского учебника «Анормальная психология» (Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. — 2004).

в развитии в детском возрасте (И. А. Коробейников, В. В. Лебединский, С. Я. Рубинштейн, А. С. Спиваковская и другие).

Термин *медицинская психология* использовался в основном представителями ленинградской психологической школы. Согласно этой традиции медицинская психология изучает: а) психические проявления различных болезней в их динамике; б) роль психики в возникновении, течении и предупреждении болезней; в) влияние различных болезней на психику; г) нарушения развития психики; д) принципы и методы психологического исследования в клинике; ж) характер отношений больного человека с медицинским персоналом и окружающей его средой; з) психологические методы воздействия на психику человека в лечебных и профилактических учреждениях (Лебединский М. С., Мясищев В. Н. — 1966; Кабанов М. М., Карвасарский Б. Д. — 1978; Карвасарский Б. Д. — 1982). В таком понимании отчетливо видна направленность медицинской психологии на решение практических задач. Соответственно, в ленинградской школе наиболее активно разрабатывались психологические аспекты этиологии неврозов, вопросы психотерапии и реабилитации.

Итак, в московской школе вплоть до 1980-х гг. важнейшим фокусом внимания были теоретические вопросы нормы и патологии, в то время как в ленинградской — практические психологические задачи в рамках медицины. Кроме того, исторически сложилось так, что разработкой проблем клинической психологии в московской школе занимались преимущественно психологи с базовым психологическим образованием, а в ленинградской — многие врачи с базовым медицинским образованием. Это нередко приводило к спорам и разногласиям, обострение которых произошло в 1990-е гг. На этот раз разногласия касались предмета клинической психологии, ее связи с медициной и общей психологией, а также вопросов профессиональной подготовки клинических психологов. Некоторые итоги этой дискуссии были отражены в сборнике тезисов, посвященных 100-летию Б. В. Зейгарник (Клиническая психология. Материалы первой международной конференции памяти Б. В. Зейгарник. 12 — 13 октября. — М., 2001). Представители ленинградской школы (Л. И. Вассерман, О. Ю. Щелкова) настаивали на идентичности понятий медицинская и клиническая психология, а также на признании клинической психологии медицинской специальностью с возможностью подготовки врачей по клинической психологии в качестве второй специальности. Того же мнения придерживался В. Д. Менделевич (Ярославль). Представители московской школы (Ю. Ф. Поляков, Е. Д. Хомская) подчеркивали неразрывную связь клинической психологии с психологической наукой и необходимость фундаментальной психологической подготовки клинических психологов. Е. Д. Хомская указывала также на различные противоречия

в современных трактовках предмета клинической психологии и на необходимость его дальнейшей теоретической разработки как междисциплинарного и комплексного (Хомская Е. Д. — 2001).

Термин *клиническая психология* в отечественных исследованиях употреблялся редко вплоть до 1990-х гг. Иногда клиническая психология трактовалась как часть медицинской психологии (Блейхер В. М. — 1976; Иванов В. Н. — 1974; Платонов К. К. — 1972), при этом ее значение сужалось до области взаимодействия между врачом и больным (Платонов К. К. — 1972) или же рассматривалось по аналогии с отношениями клиники и медицины в широком смысле (Блейхер В. М. — 1976; Иванов В. Н. — 1974). В последнем случае под клинической психологией понималась область медицинской психологии, «прикладное значение которой определяется потребностями клиники — психиатрической, неврологической и соматической» (Блейхер В. М. — 1976. — С. 7), соответственно в клиническую психологию включались патопсихология, нейропсихология и соматопсихология (Иванов В. Н. — 1974).

В зарубежной психологии судьба рассматриваемых терминов была иной. Широко используемые в начале века термины «медицинская психология» и «патопсихология» постепенно утратили свою популярность. Термин «медицинская психология» в настоящее время все больше используется для обозначения суммы психологических знаний, которой необходимо овладеть врачу, т. е. для обозначения учебного курса «психология для врачей» (Enke H. et al. — 1977). В него также обычно включаются деонтологические проблемы (взаимоотношения врача и больного) и некоторые другие.

Термин *патопсихология* был использован В. Шпехтом в 1912 г. для обозначения общего психологического учения о психических расстройствах. Однако в силу отсутствия единых методологических и теоретических позиций у различных западных исследователей выделились разные психологические теории психических расстройств, а общее психологическое учение так и не возникло. Этим, видимо, объясняется то, что термин патопсихология употребляется в зарубежной науке относительно редко. Его можно встретить в наиболее фундаментальных европейских учебниках по клинической психологии, где патопсихология понимается как психологическая теория психических расстройств (Bastine R. — 1998).

Напротив, термин *клиническая психология*, предложенный учеником В. Вундта Л. Витмером еще в XIX в., прижился в Америке, а затем распространился и в Европе. Этот термин на сегодняшний день является наиболее емким и популярным. Если первое время этот термин употреблялся в основном как аналог практически ориентированной прикладной психологии, то позднее за ним был закреплен статус серьезной научной области,

направленной на разработку вопросов психодиагностики. По мере накопления знаний о различных психических отклонениях клиническая психология переросла область решения чисто диагностических задач, зона ее компетенции расширялась, все больше захватывая вопросы психологической помощи. Уже в 1950 — 1960-х гг. психологи в США активно занимались консультированием и психотерапией. Несколько позднее то же самое произошло и в Европе. В настоящее время термин «клиническая психология» приобрел собирательное значение для самых разных как прикладных, так и теоретических областей знания.

В России только в 1980-х гг. в силу исторических обстоятельств начался активный процесс расширения прикладных задач психологии, в частности зоны компетенции психологии в медицине. С помощью западных тренеров и специалистов психологи активно включились в процесс обучения основам психотерапии и психологического консультирования. Термин «клиническая психология» стал важным для взаимного понимания и интеграции в мировую науку, а также вполне адекватным для обозначения расширившейся зоны участия психологии в сфере охраны психического здоровья. Как отдельная специальность клиническая психология была утверждена в 2000 г. приказом № 686 Министерства образования РФ. Квалификация выпускника представляется как «Психолог. Клинический психолог. Преподаватель психологии»¹. Нормативный срок обучения 5 лет. В образовательном стандарте указывается, что клиническая психология по профессиональной ориентации, системе подготовки кадров и фундаментальным основам образования является психологической специальностью широкого профиля, имеющей межотраслевой характер и участвующей в решении комплекса задач в системе здравоохранения, народного образования и социальной помощи населению. Объект научно-практической деятельности клинической психологии в образовательном стандарте определяется как человек с трудностями адаптации и самореализации, связанными с его физическим, социальным и духовным состоянием. В настоящее время в связи с переходом на новые общеевропейские образовательные стандарты стоит задача разработки и апробации магистерских программ по клинической психологии.

¹ Научная специальность, в рамках которой осуществляются и защищаются диссертационные исследования в области клинической психологии, называется «медицинская психология». Поступая на работу в медицинское учреждение, клинические психологи также занимают должности медицинских психологов. Однако такого рода нестыковки неизбежны для того динамичного состояния, в котором находится сегодня отечественная клиническая психология.

Предмет, история становления и современное состояние клинической психологии

1.1. Предмет, основные разделы и задачи клинической психологии

Начнем с характеристики *объекта исследования* в современной клинической психологии. В настоящее время клиническая психология занимается самыми *разными вариантами психических нарушений в психиатрической клинике, в соматической клинике и в медицине катастроф*.

Кроме того, клиническая психология вышла за пределы медицинских стационаров в консультативные кабинеты и занимается *вопросами психопрофилактики, легкими психическими отклонениями, кризисными состояниями, состояниями «предболезни», семейными дисфункциями, нарушениями развития*.

Сферы применения клинической психологии чрезвычайно обширны. Помощь и знания клинических психологов необходимы в школе, в семейных консультациях, в различных медико-психологических центрах. Клинические психологи занимаются психологической диагностикой, психологическим консультированием и психотерапией, участвуют в организации реабилитационных мероприятий, проводят исследования.

Столь сложная и обширная сфера исследований и практики имеет глубокие исторические корни. Так как клиническая психология формировалась на стыке медицины и психологии, многое в трактовке ее объекта и предмета определялось конкретными историческими условиями развития этих дисциплин и их взаимоотношениями в отдельных странах.

Так, в отечественной психологии в состав клинической психологии в качестве особого важного раздела традиционно входит *нейропсихология* (Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. — 2002). В немецкоязычных учебниках нейропсихология трактуется как область психологии, смежная с клинической психологией, хотя и тесно связанная с ней (Клиническая психология / под ред. М. Перре, У. Бауманн. — 2002). В отдельных фундаментальных западных учебниках по клинической психологии нейропсихология представлена как область клинической психоди-

агностики (Bastine R. — 1998). Такие различия во многом определяются тем, что вплоть до конца 1960-х гг. нейропсихология на Западе не имела разработанного теоретического фундамента и, соответственно, не выступала как самостоятельный раздел науки.

В отечественной психологии, благодаря теоретическим разработкам Л. С. Выготского о мозговой организации высших психических функций, фундаментальным пионерским трудам А. Р. Лурия, а также кропотливым эмпирическим исследованиям его учеников в нейрохирургии и неврологии, нейропсихология приобрела статус самостоятельного и важного раздела психологической науки. Вот что пишут об этом авторы главы «Нейропсихологическая диагностика» одного из наиболее авторитетных американских учебников по клинической психологии: «В то время как в западной нейропсихологии стояла задача *измерения* способности... различных кортикальных зон, Лурия сделал акцент на разработке теории. Он разработал теорию функциональных систем мозга, которая преодолевала негативные последствия крайностей как узкого локализационизма, так и холизма, он также разработал соответствующие принципы оценки функционирования мозга» (Jones B., Butters N. — 1983. — P. 383).

Основополагающая работа А. Р. Лурия (Лурия А. Р. — 1962) была переведена на английский в 1966 г. Его идеи во многом определили развитие мировой нейропсихологии, однако в силу исторических причин нейропсихология на Западе не столь тесно связана с клинической психологией, как в нашей стране. В отечественной психологии и медицине нейропсихология стала важнейшей научной базой для реабилитации больных в неврологической клинике (Н. К. Корсакова, И. М. Тонконогий, Е. Д. Хомская, Л. С. Цветкова, В. М. Шкловский и др.), в настоящее время она находит широкое применение в решении различных проблем психического развития в детском возрасте (Т. В. Ахутина, Э. Г. Сирмерницкая, А. В. Семенович, Л. С. Цветкова и др.).

По мнению большинства авторов, в предмет клинической психологии входят также *психологические аспекты соматических заболеваний* (Бауманн У., Перре М. — 2002; Bastine R. — 1998; Зейгарник Б. В. — 1986). Однако единства мнений относительно того, как назвать этот раздел клинической психологии, нет. Термин **психосоматика** долгое время служил в западной науке для обозначения области медицины, занимавшейся соматическими расстройствами, в происхождении и течении которых ведущая роль отводилась психологическим факторам. Историческое разделение болезней на чисто соматические и психосоматические является весьма условным. Современная медицина все более склонна признавать вклад психологических факторов практически в любые заболевания. Поэтому в настоящее время этот термин используется более широко и служит для обозначения области знаний,

изучающей взаимосвязь соматического и психического уровней функционирования, тем самым отражая важнейшую философскую и психологическую проблему связи души и тела.

Психосоматика находится на стыке психологии, медицины и философии. Многие авторы считают неправомерным относить психосоматику к клинической психологии. Ведется поиск наиболее удачного термина для обозначения того аспекта психосоматики, которым занимается психология (соматопсихология — В. И. Иванов, психология телесности — А. Ш. Тхостов, В. В. Николаева, Г. А. Арина).

Большинством современных немецкоязычных авторов **пато-психология** рассматривается как раздел клинической психологии, в котором объектом изучения являются психические расстройства. Так же определяется объект патопсихологии большинством отечественных авторов (Зейгарник Б. В. — 1986; Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. — 2002; Блейхер В. М. — 1976). В англоязычной традиции близким к нему по смыслу является термин *анормальная психология* («*abnormal psychology*»). В настоящее время наметилась тенденция разделять общую и частную патопсихологию по аналогии с общей и частной психопатологией в психиатрии. **Общая патопсихология** занимается фундаментальными теоретическими вопросами нормы и патологии, **частная патопсихология** — конкретными психическими расстройствами.

После исторических справок, проясняющих неоднозначность трактовок основных разделов клинической психологии, перейдем к определению ее *научного предмета*, что предполагает, помимо указания объекта изучения, вычленение центральных исследовательских задач и базовых методов (Юдин Э. Г. — 1997). В соответствии с этим наиболее адекватным состоянию отечественных и западных исследований и практики представляется следующее определение предмета клинической психологии. **Клиническая психология** — *часть психологической науки, которая использует концептуальный аппарат психологии. Она изучает психологические нарушения при психических и соматических расстройствах, а также отклонениях развития (включая проявления, динамику, психологические и нейропсихологические факторы и механизмы этих нарушений), разрабатывает принципы и методы психологической диагностики, профилактики и помощи при различных нарушениях психики. При решении исследовательских и практических задач клиническая психология опирается на психологические знания о нормальном развитии и функционировании психики.*

Основанием для выделения различных разделов клинической психологии служат: тип знания и предметная специфика (различия в конкретных аспектах объекта изучения, задачах и мето-

дах); исторические традиции отечественной клинической психологии; актуальное состояние клинической психологии как области знаний; степень разработанности отдельных направлений. Фактически клиническая психология в своем предмете объединяет целый ряд более частных научных предметов, которые выделяются в отдельные разделы.

Коротко охарактеризуем каждый раздел. Поскольку основным объектом изучения клинической психологии являются различные психические нарушения, то в качестве наиболее фундаментальной методологической проблемы клинической психологии (как целостной научной области) выступает проблема психической нормы и патологии. Без ее тщательного анализа, без обсуждения критериев психической нормы и патологии практически невозможно методологически корректно охарактеризовать объект и предмет клинической психологии в целом, а также специфику ее отдельных разделов.

Поэтому том I — **«Общая патопсихология»** — полностью посвящен проблеме психической нормы и патологии — характеристике и сравнительному анализу различных подходов к решению этой проблемы.

Том II — **«Частная патопсихология»** — содержит характеристики теоретических моделей и описание эмпирических исследований конкретных психических расстройств. В силу большого разнообразия различных форм психической патологии, их полный охват является весьма затруднительным. Были выбраны наиболее эпидемиологически значимые расстройства, т.е. такие, которые особенно часто встречаются среди населения и, соответственно, в профессиональной практике клинических психологов.

Том III — **«Специальные разделы клинической психологии»** — включает три раздела: детская патопсихология, нейропсихология и психосоматика.

Детская патопсихология выделяется в самостоятельный раздел, так как специфика детского возраста предполагает существенную модификацию теоретических моделей психических нарушений, а также методов и содержания эмпирических исследований. Таким образом, детская патопсихология имеет свою специфику объекта и предмета исследования, свою область теоретических и эмпирических знаний.

Выделение *нейропсихологии* в особый раздел клинической психологии определяется задачей изучения субстратной, мозговой основы организации высших психических функций, а также их нарушений. В отечественной психологии А. Р. Лурия была создана фундаментальная теоретическая и методологическая база для решения этой задачи, что способствовало превращению нейропсихологии в самостоятельный и важный раздел клинической психологии.